

УДК 343.97

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В КРИМИНОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Станислав МОЗОЛЬ,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Национальной академии внутренних дел

АННОТАЦИЯ

Автор статьи подчеркивает, что совокупность факторов позволяет рассматривать безопасность в современных условиях как одну из главных целей и неотъемлемую составляющую деятельности людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества, как одну из важнейших характеристик, показывающую степень устойчивости социальных взаимосвязей, а также определяющую общечеловеческую ценность и значимость общественных отношений. Статья посвящена исследованию особенностей генезиса понятия и содержания безопасности в криминологическом контексте. Определяются основные подходы к пониманию и классификации безопасности.

Ключевые слова: безопасность, понятие безопасности, содержание безопасности, состояние защищенности, преступность, криминологическая безопасность.

GENESIS CONCEPT OF SECURITY IN THE CRIMINOLOGICAL CONTEXT

Stanislav MOZOL,

PhD in Law, Senior Scientific Employee,
Assistant Professor at the Department Criminology and Penal Law
of the National Academy of Internal Affairs

SUMMARY

The author of the article has emphasized that the set of factors allows us to consider security in modern conditions as one of the main goals and an integral part of the activities of people, social groups, societies, states and the world community, as one of the most important characteristics indicating the degree of stability of social interrelations, and also determining the universal value and significance of social relations. The article is focused on studying the peculiarities of the genesis of the concept and content of security in the criminological context. The basic approaches to understanding and classification of security have been determined.

Key words: security, concept of security, content of security, state of security, criminality, criminological security.

Постановка проблемы. В результате «быстрых и революционных по своему характеру перемен, произошедших с человеческой цивилизацией» [1, с. 62], постоянно увеличивается риск возникновения катастроф экологического и техногенного характера, аварий, эпидемий и эпизоотий, войн и других социальных конфликтов, подтверждением данных слов служит военный конфликт на Востоке Украины в зоне Антитеррористической Операции, а с апреля 2018 г. – Операции объединенных сил. Следовательно, по-прежнему представляют опасность и наносят вред обществу преступность и стихийные бедствия. Совокупность такого рода факторов позволяет рассматривать безопасность в современных условиях как одну из главных целей и неотъемлемую составляющую деятельности людей, социальных групп, обществ, государств и мирового сообщества, как одну из важнейших характеристик, показывающую степень устойчивости социальных взаимосвязей, а также определяющую общечеловеческую ценность и значимость общественных отношений.

Состояние исследования. Среди исследований украинских ученых, освещающих различные аспекты обеспечения безопасности государства, включая и криминологические, прежде всего необходимо отметить труды А.Л. Баланды, В.Г. Белоруса, С. Варналия, В.М. Заплатинского, Н.П. Карачина, Е.И. Крыхтиной, А.М. Костенко, А.Н. Литвинова, В.А. Липкана, А.В. Мороз, Н.Г. Нижник, В.П. Цыганова, С.Г. Шабанова, А.А. Шиян, С.М. Шкарлета и др. В российских научных источниках проблемам безо-

пасности посвящены труды Г.А. Аванесова, Н.М. Бабаева, Е.А. Белькова, В.К. Белозерова, С.Я. Лебедева, Н.Д. Казакова, Г.С. Катанджян, И.А. Николайчука, О.Н. Новикова, С.З. Павленко, С.В. Степашина и других исследователей.

Цель этой статьи состоит в исследовании генезиса понятия и содержания безопасности в криминологическом контексте.

Изложение основного материала. Безопасность является необходимым условием жизнедеятельности личности, стабильного функционирования и прогрессивного развития общества и государства, самого существования человеческой цивилизации и представляет собой сложное социально-политическое явление, смысл которого кажется доступным на интуитивном уровне. Однако, несмотря на широкое употребление этого понятия, его сущность и содержание остаются теоретически неисследованными [2, с. 66]. Отметим три важных с точки зрения нашего исследования обстоятельства.

Во-первых, на уровне общественного сознания безопасность выступает как отсутствие опасности, сохранность, надежность. Это понятие применяется к самым различным процессам, как природным, так и социальным. Оно отражает не только специфические признаки феномена безопасности в конкретной, специфической сфере деятельности, но и включает в себя то общее, типическое, устойчивое, что характерно для всех областей жизнедеятельности человека и общества. Это общее заключается в том, что безопасность как цель, условие и стратегия защи-

ты от опасности нацелена, в конечном счете, на выживание социальной системы, личности, общества и государства.

Во-вторых, безопасность может рассматриваться под углом зрения различных наук. В психологии – как ощущение, восприятие и переживание необходимости в защите жизненных (духовных и материальных) потребностей и интересов людей. В юриспруденции – как система установления правовых гарантий защищенности личности и общества, обеспечения их нормальной жизнедеятельности, прав и свобод [3]. В философии и социологии – как состояние, тенденции развития и условия жизнедеятельности общества, его структур, институтов и порядков, при которых обеспечивается сохранение оптимального соотношения свободы и необходимости.

С точки зрения философского и прагматично-прикладного аспектов рассматривает структуру научной категории «безопасность» С.М. Шкарлет. В философском аспекте безопасность – это «философия состояния», «парадигма деятельности», «сфера обитания», «философское стремление», «целостность и гармония». Прагматично-прикладной аспект сочетает в себе такие элементы, как: «отсутствие риска, угроз и опасностей», «свойство объекта», «состояние защищенности», «соответствие определенным критериям и параметрам», «комплекс мер или комплексная деятельность», «синергия динамики определенных мер и воздействий», «функция объекта», «детерминант состояния» и «код области» [4, с. 12].

Несмотря на многообразие трактовок феномена безопасности, в каждом из них явно или неявно высвечивается общая мысль, что безопасность (как ощущение, гарантии, состояние личности, общества и государства и т. п.) автоматически возникает в ответ на различного рода опасности или угрозы, как антитезис последним. Опасность как потенциальная или реальная сила, фактор, угроза нормальному функционированию общества всегда сопровождала развитие государств и народов. При этом наиболее острая форма проявления опасностей и угроз – природные и социальные катаклизмы, потрясения, революции, кризисы, войны, вооруженные конфликты.

В-третьих, безопасность – это культурно-исторический феномен, то есть самостоятельное явление, имеющее историческую форму, содержание, механизм возникновения, развития и поддержки. Так, упоминания о безопасности встречаются в книгах Ветхого и Нового заветов Библии [5], в частности в книге Псалмов (4 глава, стих 9) [там же, с. 620], книге пророка Исайи (32 глава, стих 17) [там же, с. 839] и в книге пророка Иезекииля (раздел 34 стих 27) [там же, с. 981].

Согласно словарю Роббера, термин «безопасность» начал употребляться с 1190 г. и означал спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности [6, с. 15], однако почти не использовался в повседневной жизни. В середине XII в. безопасность отождествляли с полицией. Таким образом, понятие безопасности получило широкий диапазон значений, ведь под ним понимали «государственный строй, государственное управление», главной целью которого было обеспечение общественной безопасности [там же].

Очевидно, первым исследователем, который осмыслил феномен национальной безопасности в систематическом виде, был английский философ Т. Гоббс еще в XVII в. Он выдвинул идею о том, что для прекращения «войны всех против всех» и обеспечения внутреннего мира граждане подчиняются могущественному суверену, который, в свою очередь, берет обязательство прекратить внутреннюю религиозную и гражданскую войну. Но на международной арене, по мнению Гоббса, одна страна с неизбежностью должна бороться против остальных; и суверен, будь то

государь при монархии или сообщество граждан при демократии, уполномоченный сохранять внутренний мир, защищать жизнь и собственность людей от любой внешней опасности.

Выступая против такой постановки вопроса, И. Кант предлагал схему «постоянного мира» как моральных норм, которым должны следовать все здравомыслящие люди. Его схема основана на убеждении, что систему наций-государств и ведущие национальные интересы отдельного государства можно перестроить с помощью «просвещенного политического порядка» (республиканской конституции, федеративной государственной системы, мирового гражданства) с целью создать человеческое сообщество. Для Канта причина, которая заставляет нации-государства подчинить свои национальные интересы правилам международного права, – это рациональное и моральное побуждение обязательства каждого гражданина относительно человеческого общества.

Третье направление мысли было представлено нидерландским юристом, историком и государственным деятелем Гуго Гроцием, который, как впоследствии и Кант, описывает международную политику в терминах взаимно координируемого сообщества государств. В противовес традиции Гоббса он в своем труде «О праве войны и мира» заявил, что государства не задействованы в простой борьбе, как «гладиаторы на арене», а заведомо ограничены в своих конфликтах друг с другом общими правилами и институтами. Но, в отличие от Канта, Гроций согласен с тезисом Гоббса, что не отдельные индивиды, а суверенные государства выступают главными действующими лицами международной политики. При этом международная политика не отражает ни всеобъемлющих противоречий между государствами, ни полного совпадения их интересов [7, с. 79].

По Гроцию, правила международного поведения заключаются в том, что все государства в своих взаимоотношениях связаны нормами общества, которое они собой представляют. Но эти императивы предписывали бы не отмену системы государств и ее замену универсальным человеческим сообществом, а признание постулатов сосуществования и сотрудничества в сообществе государств. При отсутствии наднациональной власти для регулирования взаимоотношений государств одних законов международного права недостаточно. Необходимо еще создание и добровольное подчинение многосторонним международным органам и институтам. Историческим примером развития институционализма стал Священный союз, созданный Венским конгрессом (1814–1815 гг.). А значит, в XVII – XVIII вв., с развитием общества и государственности, меняются функции государства, и это влияет на понимание безопасности, которая становится гарантом обеспечения благосостояния и безопасности населения. При таких условиях термин «безопасность» приобретает другое значение: «состояние, ситуация спокойствия, когда нет реальной опасности, а также материальные, экономические, политические условия, соответствующие органы и организации, способствующие образованию такой ситуации» [6, с. 16].

В нынешнюю эпоху не теряют своей актуальности все три подхода. В практике разработки концепций национальной безопасности различных стран Запада можно выделить элементы гоббсовского реалистичного подхода и гроцианского рационалистического подхода, сторонники которого подчеркивают роль международного права, международных институтов и идею о том, что государства мира уже образуют в каком-то смысле международное сообщество. Встречается и несколько преобразованная кантовская мысль о том, что внутренняя структура государства, признана «идеальной», единственно возможной,

считается определяющим фактором трансформации системы международных отношений [8, с. 321–322]. Отнюдь не все государства Запада имеют в своем арсенале такие базовые внешнеполитические документы, как «Стратегия национальной безопасности» в США. Вопросы национальной безопасности напрямую связаны у них с оборонной политикой. Так, под обеспечением национальной безопасности в Англии обычно понимают исполнение благодаря целенаправленному использованию политического влияния и военного потенциала трех главных задач. Это, во-первых, сохранение неприкосновенности территории Соединенного Королевства. Во-вторых, поддержание совместно с союзниками по НАТО необходимого уровня вооруженных сил. И, в-третьих, защита граждан британских зависимых территорий в случае необходимости с помощью силы.

Своеобразные подходы к понятию безопасности характерны для современной Украины. Возобновленные в 60-е гг. исследования этой проблематики были обращены к понятию «общественная безопасность» и связанным с ней категориям «источник повышенной опасности», «причинение вреда источником повышенной опасности», «угрозы жизни и здоровью людей, материальным ценностям и окружающей среде». Эти основные положения с определенной степенью модификации и легли в основу Закона Украины «Об основах национальной безопасности Украины», однако отдельного определения понятия «безопасности» Закон не имеет. Сопоставляя понятия «безопасность» и «национальная безопасность», многие исследователи приходят к выводу о том, что оба термина выражают единую сущность – состояние страны, при котором обеспечивается развитие личности, общества и государства и защита национальных интересов от внутренних и внешних угроз. Следовательно, считают они, эти понятия можно рассматривать как идентичные, но категория национальной безопасности более точно и наглядно отражает сущность данного явления. Именно поэтому многие ученые вынуждены предлагать собственные дефиниции различных видов безопасности, в т. ч. и национальной.

Первая, наиболее полная классификация понятийного аппарата безопасности была проведена российским исследователем С.З. Павленко. Так, в частности, к первой группе автор относит определения, которые характеризуют безопасность как состояние защищенности интересов личности, общества и государства. Ко второй – те, которые определяют безопасность через отсутствие опасности. К третьей – определения, где безопасность является свойством системы. К четвертой – понятия, характеризующие безопасность как специфическую деятельность государственных органов. К пятой группе отнесены дефиниции, которые определяют безопасность как определенное состояние [9, с. 34–39].

Так, ряд ученых, таких как А. Бойко, А. Качинский, Е. Крыхтина, определяют безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов человека и общества от внутренних и внешних угроз» [10, с. 26; 11, с. 124]. С их мнением соглашается и А. Бодрук, однако к интересам человека и общества он еще добавляет интересы государства [12]. Е. Олейников и А. Емельянович определяют безопасность не только как состояние, но и как защищенность от опасности важнейших тенденций развития интересов общества и его основных образующих элементов от влияния внутренних и внешних факторов [13, с. 7; 14, с. 10; 15, с. 8].

С точки зрения С.В. Степашина, «под безопасностью страны можно понимать защищенность качественного состояния общественных отношений, обеспечивающих прогрессивное развитие человека и общества в конкретных

исторических и природных условиях, от опасностей, источником возникновения которых являются внутренние и внешние противоречия, которые меняют свое содержание и направленность под влиянием различных факторов» [16, с. 15–17].

В. Ярочкин предлагает более широкое понятие безопасности: «Состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних опасностей и угроз, базирующееся на деятельности людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению в преодолении опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития» [17, с. 79].

Научно обобщенное определение понятия «безопасности» дает В. Сенчагов, универсальное с точки зрения выбора ее объекта. По его мнению, «безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов» [4, с. 98].

Обращает на себя внимание понимание безопасности Б. Демидова, А. Величко и В. Волощука. По их мнению, безопасность – это отсутствие воздействия на объект каких-либо факторов опасности [18, с. 183]. Л. Коженювски уверен, что безопасность основана на отсутствии опасности, приводя ее понятие: «Состояние психическое или правовое, в котором лицо имеет чувство уверенности, опоры в другом лице или в урегулированной юридически системе; противоположность угрозы» [19, с. 147].

А. Баланда считает, что трактовка понятия «безопасность» исходит из представленного А. Уолферсом: «безопасность в объективном плане предполагает отсутствие угроз приобретенным ценностям, в субъективном – отсутствие страха в отношении того, что этим ценностям будет нанесен ущерб» [10, с. 25; 20, с. 105]. Свое понимание имеет В.М. Заплатинский, «безопасностью» он определяет такие условия, в которых находится сложная система, когда действие внешних факторов и внутренних факторов не приводит к процессам, считающимся отрицательными по отношению к данной сложной системе в соответствии с имеющимися на данном этапе потребностями, знаниями и представлениями [21, с. 92].

Г.С. Катанджян также отмечает, что понятие «безопасность» в отечественной литературе «чаще всего связано с деятельностью государства, армии, формирований внутренних дел, разведки, контрразведки и т. п.» [22, с. 15]. В свою очередь, А.Н. Новикова метко отметила, что «часть авторов ограничивается определением безопасности как отсутствием военной угрозы или защиты нации от уничтожения или нападения извне» [23, с. 4].

О.А. Бельков определяет безопасность как «состояние, тенденции развития (в т. ч. латентные) и условия жизнедеятельности нации как государственно-территориальной общности людей, гарантирующие, несмотря на наличие и действие неблагоприятных факторов, ее выживание, свободное, независимое функционирование при сохранении своих фундаментальных ценностей и основных институтов и процветание». По мнению указанного автора, различаются два типа безопасности: гипотетическое отсутствие опасности, самой возможности каких-либо потрясений, катаклизмов для социума, и его реальная защищенность от опасностей, способность надежно противостоять им [24, с. 91–94].

Выводы. Общее понимание безопасности государства как определенного состояния общественных отношений

позволяет выделить в теоретическом и практическом аспектах различные виды безопасности (политическую, экономическую, социальную, духовную, криминологическую, военную, научно-техническую, экологическую и т. п.), где зарождаются и развиваются противоречия, которые ведут к появлению соответствующих угроз – объектов целенаправленной деятельности по обеспечению безопасности. Отсюда вытекает необходимость классификации всей суммы отношений в сфере безопасности на ее определенные виды, их относительно самостоятельный анализ и своевременное диагностирование опасностей в их наиболее серьезных и агрессивных формах. Естественным следствием такого подхода является определение приоритетов в сфере обеспечения криминологической безопасности, позволяет оптимизировать распределение сил и средств, минимизировать социально-политические расходы и потери. Надо также иметь в виду, что перечень видов безопасности, который встречается в соответствующих научных исследованиях, неоправданно широкий. На волне кризиса сопутствующего проведения украинских реформ многие сферы жизни и материального производства оказались в критическом состоянии, что, естественно, сказалось и на состоянии людей и страны в целом. Однако логика подобного подхода, в принципе, предполагает вовлечение в сферу обеспечения криминологической безопасности широкого спектра общественных отношений. Потенциально это может привести к ситуации существенного ограничения демократических прав и свобод, чего допускать, конечно же, нельзя. Поэтому политики должны быть весьма осмотрительными, включая те или иные отношения в сферу обеспечения криминологической безопасности.

Как мы видим, понятие «безопасность» обнаруживает определенную универсальность, выражая собой правовую идею единства различных состояний видов безопасности, поскольку это единство служит правилом для организации всех национальных и межгосударственных правовых систем. Общество в идеале содержит внутри себя не только расширение всех присущих ему свойств безопасности вплоть до полного совпадения с идеей идеального общества, но и все условия для противодействия любым криминальным угрозам безопасности.

Список использованной литературы:

1. Казаков Н.Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 61–65.
2. Лесков М.А. Гомеостатические процессы и теория безопасности. Безопасность: Информационный сборник. 1994. № 4 (20). С. 66.
3. Юридична енциклопедія. В 6 т. / редкол.: Ю. С. Шемшученко та ін. К.: Укр. енцикл., 1998. Т. 1. 672 с.
4. Шкарлет С.М. Економічна безпека підприємства: інноваційний аспект: монографія. К.: НАУ, 2007. 436 с.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета канонические. Т. 2. Библийские комиссии «Духовное просвещение», 1991. 617 с.
6. Економічна безпека: навч. посіб. / за ред. З.С. Варналія. К.: Знання, 2009. 647 с.
7. Історія філософії: підручник / за ред. В.І. Ярошовця. К.: Вид. ПАРАПАН, 2002. 774 с.
8. Николайчук И.А. Концепция национальной безопасности США и положение России. Проблемы глобальной безо-

пасности. Материалы семинаров в рамках научно-исследовательской и информационной программы (ноябрь 1994 – февраль 1995 гг.). М.: ИНИОН РАН, 1995. С. 317–322.

9. Павленко С.З. Безопасность российского государства как политическая проблема: автореф. дисс. ... док. полит. наук: 23.00.02. М., 1998. 59 с.

10. Баланда А.Л. Безпека як соціальний феномен: дискурс людського розвитку. Україна: аспекти праці. 2007. № 1. С. 25–29.

11. Соціальна політика та економічна безпека / за заг. ред. Є.І. Крихітіна. Донецьк: Каштан, 2004. 335 с.

12. Бодрук О.С. Національна безпека України: історія і сучасність: монографія. К.: Ін-т світової економіки і міжнар. відносин НАН України, 1993. С. 38–40; 54–68; 73–77.

13. Омелянович Л.О., Долматова Г.Є. Економічна безпека торговельного підприємства: монографія. Донецьк: ДонДУЕТ, 2005. 195 с.

14. Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность): учеб.-практ. пособ. / ред. Е.А. Олейников. М.: Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. 288 с.

15. Мороз О.В., Карачина Н.П., Шиян А.А. Концепція економічної безпеки сучасного підприємства: монографія. Вінниця: ВНТУ, 2011. 241 с.

16. Степашин С.В. Теоретико-правовые аспекты обеспечения безопасности Российской Федерации: автореф. дисс. ... док. юрид. наук.: спец. 12.00.01. Санкт-Петербург, 1994. 41 с.

17. Ярошкин В. Секьюритология. М.: Ось, 2000. 89 с.

18. Демидов Б., Величко А., Волощук И. Системно-концептуальные основы деятельности в военно-технической области. Кн. 1: Концептуальные основы и элементы национальной безопасности. К.: Технол. парк. 2004. 734 с.

19. Коженювські Л. Управління безпекою. Актуальні проблеми економіки. 2004. № 1 (31). С. 147–154.

20. Wolfers A. Diskort and Collaboration, Essays on International Politics. Baltimore: Johns Hopkins University Press. P. 105.

21. Заплатинський В.М. Логіко-детермінантні підходи до розуміння поняття «Безпека». Вісник Кам'янець-Подільського національного університету імені Івана Огієнка. Фізичне виховання, спорт і здоров'я людини / редкол.: П.С. Атаманчук та ін. 2012. Вип. 5. С. 90–98.

22. Катанджян Г.С. Этнополитические проблемы национальной безопасности. Цивилизационный анализ «консенсуса-конфликта»: автореф. дисс. ... док. полит. наук: спец. 23.00.02. М., 1992. 35 с.

23. Новикова О.Н. Концепция «национальной безопасности» в современной американской политологии: науч.-аналит. обзор. М.: ИНИОН, 1994. 71 с.

24. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности. Информационный сборник «Безопасность». М., 1994. № 3 (19). С. 91–94.

ИНФОРМАЦИЯ ПРО АВТОРА

Мозоль Станислав Анатолієвич – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Национальной академии внутренних дел

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mozol Stanislav Anatoliiovych – PhD in Law, Senior Scientific Employee, Assistant Professor at the Department Criminology and Penal Law of the National Academy of Internal Affairs